

Афродита любит внимание. Она любит мужчин. А иногда она будет развлекаться с другой женщиной. Ей нравится красть мужчин у других женщин и заставлять всех концентрироваться на ней. Она утверждает, что прекраснейшая, совсем как та глупая маленькая королева из "Белоснежки". Она не заботится о последствиях того, что она просто берет, особенно о мужчинах, и ее не волнуют эмоции других так сильно, как вы думаете. Или должен. Но она действительно любит Перси. Она не привыкла ревновать. Но он принадлежит ей, и она не хочет делиться.

Она любит его, любит его больше всего на свете и кого бы то ни было в своей бессмертной жизни. Она заботится о нем так, как никогда не заботилась ни о чем и ни о ком. Она не заботится о своём предполагаемом муже Гефесте. Ей определённо наплевать на своего предполагаемого любовника Ареса. Ее не волнуют многочисленные случайные связи, которые у неё были за ее более чем 4000 - летнюю жизнь.

Нет, она никогда не заботилась о них и никогда не будет заботиться.

Но с Перси он другой. Она любит его в отличие от других. Она заботится о нем в отличие от других. Когда он добивается успеха, она рада его успехам и желает ему ещё многих успехов. Когда он в депрессии, она хочет утешить его, обнять и сказать, что все в порядке. Когда он продолжает свои поиски, ее сердце сжимается в страхе, что это может быть его последним. Когда он ранен, она хочет исцелить его не только физически, но и умственно, эмоционально, духовно и сексуально. Когда она видит его в окружении других женщин, особенно маленького отродья Афины, которое в настоящее время владеет его сердцем, она не может сдержать ярость и ревность, которые пронизывают ее.

Он отличается от других людей в ее жизни. Ее не волнует, почему или чем он отличается, потому что есть только один способ объяснить это... он Перси.

И она любит его за это.

Она не привыкла ревновать. Но он принадлежит ей, и она не хочет делиться.

"ЧТО?!" - если бы дворец Афродиты не был полностью звуконепроницаемым, этот крик раздался бы по всему Олимпу. Афродита спокойно сидела перед большим зеркалом на туалетном столике, расчёсывая свои роскошные волосы, как всегда желая, чтобы ее внешность была воплощением совершенства. В нескольких футах позади неё её "любовник" разинул рот так, что мог бы поймать летающих свиноматок.

"Ты слышал меня, Арес", - сказала она, не отрывая от себя взгляда, продолжая расчёсывать волосы. "Мы закончили. Конец. Готово. Покончено с этим. Finito. Никогда больше не быть вместе снова." Она перечислила это, снова просматривая свою внешность в поисках каких-либо ошибок. "Чтобы выразить это словами, которые вы понимаете; убирайся и никогда не возвращайся. Понимаешь?" спросила она, сосредоточившись на своем наряде и кивнув самой себе.

"Ты... ты не можешь так поступить со мной!" Арес закричал, его гнев нарастал. "Ты должна

быть моей девушкой на всю вечность!" - сказал он, сжимая кулаки. "Я никогда не ревновал к тем другим мужчинам, потому что в конце концов ты всегда возвращалась ко мне! Ты должна любить меня, черт возьми!"

Афродита рассмеялась одновременно мрачно и жестоко. "Любовь? Я люблю тебя? Ха! Я никогда не любила и не заботилась о тебе, Арес." Она возразила с жестокой улыбкой. "Я просто использовал тебя, как использовал всех тех других мужчин. Как и все эти другие мужчины, ты для меня всего лишь инструмент, которым я могу пользоваться на досуге, и ты давно перестал быть мне полезным." Она усмехнулась ошеломлённому богу войны. "Ты жестокий болван, который каждый день разбивает свой мотоцикл, который редко хорош в драке, и даже в сексе, ты просто жалок." - сказала она, поворачиваясь к трясущемуся богу. "Да, Арес, я симулировал большинство этих оргазмов просто потому, что ты был недостаточно хорош для меня. Честно говоря, вы никогда не были и никогда не будете. Так что давай закончим этот маленький фарс, пока я не причинила тебе ещё больше боли, хорошо?" она улыbnулась ему болезненно сладкой улыбкой.

Рявкнул Арес, выкрикивая боевой клич, когда он бросился на Богиню Любви, которая просто вздохнула и покачала головой. Дикий правый хук, который он нанёс, был искусно заблокирован, ее правый хук соединился со взрывной силой, отправив Бога войны в стену и сквозь неё. Арес лежал там, ошеломлённый как мастерством, так и силой Афродиты. Она никогда не показывала этого за все время, что они были вместе. Он вытянул шею, когда услышал стук ее каблуков, приближающихся к нему, и вскоре она стояла над ним с насмешкой на прекрасном лице.

"Разве я не сказала покончить с этим, прежде чем причиню тебе ещё большую боль?" - спросила она с садистской улыбкой. Она не дала ему времени ответить, продолжая заниматься с ним своим делом, и, к сожалению, для него это не было сексуальным.

Одним ударом в стиле Афродиты, Богиня Любви держала Бога войны за горло, как в тисках. Она усмехнулась ему, когда он жалобно застонал. Его тело было изуродовано; вся его правая рука была сломана в нескольких местах, левая рука была согнута под странным углом, он не мог нормально дышать из-за нескольких раздробленных рёбер, его ноги были бесполезны, учитывая, что она вырвала обе коленные чашечки и раздробила все кости в них. Его челюсть была сломана в двух местах, губа рассечена, и иخور тёк, как из крана в раковине. Его левый глаз был заплывшим и закрытым, чёрного как смоль цвета.

Так глупо и самонадеянно с твоей стороны полагать, что ты когда-нибудь сможешь причинить мне вред". - сказала она едва приходящему в сознание Аресу. "Ты, простое божество низкого уровня, которое ничто по сравнению со мной, Изначальной Богиней. Я родилась из останков Урана, Первородного Неба, воспитанной и обученной Первородным Океанов Понта, и благословлённой Первородными Света, Дня, Продолжения Рода и Океана. Твоя сила ничто по сравнению с моей!" - усмехнулась она своему бывшему "любовнику". "Я сохранила свою истинную природу и власть в секрете из-за паранойи Зевса по отношению к тем, кто сильнее его, и не желая тратить моё время на то, чтобы надрать ему задницу, если он попытается что-то сделать против меня. По правде говоря, его сила, сила всех олимпийцев вместе взятых, ничтожна по сравнению с моей собственной". Она сказала, видя, что Арес был близок к отключению.

Она послала в него немного энергии, чтобы разбудить его, она ещё не закончила. "Теперь, чтобы покончить с этим окончательно". - сказала она жестоко. Она нежно обхватила Ареса за промежность, особенно за яйца, вызвав у бога стон, прежде чем медленно и болезненно усилить давление на них. Ее улыбка была жестокой и акульей, когда она услышала его

болезненные всхлипы и стоны, продолжая сжимать его. Он кашлянул ихором, часть которого попала ей на лицо и одежду.

Афродита слегка замерла, вызывая зеркало, чтобы увидеть, что да, Арес действительно кашлял на неё и испортил ее прекрасную внешность. Рыча, как животное, Афродита вместо этого оторвала Аресу яйца и засунула их ему в глотку. Отпустив его, ее правая нога врезалась в его челюсть в яростном резком ударе, и это почти оторвало его голову от тела. Почти безжизненное тело соединилось со стеной ее дворца, прежде чем с глухим стуком упасть на пол.

"Ублюдок!" - сердито прошипела она, поняв, что ее образ испорчен. Она не смогла бы привлечь внимание Перси, если бы не была безупречна. Успокаивая себя, она знала, что у неё будет Перси, и что любая женщина, достаточно глупая, чтобы встать между ней и ним, будет страдать, о, они будут страдать, так она клянётся. Теперь уже достаточно успокоившись, она оглядела свой разрушенный дворец и вздохнула. "О, хорошо, что это маленькое отродье Афины-архитектор. К тому же моему дворцу не помешало бы кое-что обновить. Это должно быть идеально для того момента, когда мы с Перси наконец-то будем вместе". - сказала она, пожимая плечами.

Оглянувшись на тело Ареса, она наложила на него заклинание, которое стёрло бы некоторые части его памяти. Он не вспомнит ту часть, где она раскрыла свою истинную природу и силу, но он вспомнит, как она владела, как сутенёр своей сукой, или, в случае Афродиты, ее сукой. Как только это было сделано, она просто телепортировала его во дворец Аполлона, прямо перед ним, и знала, что Бог Солнца в конце концов найдёт его.

"Теперь перейдём к более важным вещам", - сказала она, выходя и направляясь в свой манхэттенский пентхаус, чтобы привести себя в порядок. Она должна была идеально подойти к своему Перси.

Прошло три года со Второй войны Титанов, и все было мирно. Лагерь Полукровок процветал; хижины, представляющие всех богов и богинь Олимпа, были заполнены полубогами их благочестивого родителя, и ежедневно прибывали новые. Когда они прибыли, большинство из них были немедленно востребованы, несмотря на возрастное ограничение, установленное Перси по его просьбе, некоторые из богов не заявляли права на своих детей до двенадцати лет.

Афродиту не волновали такие мелочи. Нет, она была больше сосредоточена на Перси Джексоне. Она была так сосредоточена, так зациклена на Перси, что ни разу не затащила другого мужчину к себе в постель после того, как покончила с Аресом.

Говоря об Аресе, Бог войны ни разу больше не взглянул на неё после того, как она его избилла. Если бы он это сделал, то быстро отвернулся бы в другую сторону, Богиня Любви учуяла страх, который пронизывает его в те времена. Она ухмыльнулась, вспомнив девичий крик испуга, который издал Аполлон, когда, наконец, вернулся со своих обязанностей и обнаружил Ареса почти мёртвым на пороге своей входной двери. Потребовалась ВСЯ сила Аполлона, чтобы исцелить Ареса как можно лучше, поскольку он смог прикрепить только один из шаров Ареса.

Когда его спросили, что с ним случилось, Арес попытался отыгаться, сделать вид, что для него это было обычным делом... Прежде чем поклясться на реке Стикс никогда больше об этом не говорить.

Другие олимпийцы знали, что что-то не так, учитывая, что он избегал Афродиты, как чумы, а также он отодвинул свой трон от ее трона. Они хотели получить ответы, но с его клятвой на Стиксе они их не получают. Если только они не спросили Афродиту, которая казалась более занятой другими вещами.

Когда Артемида спросила ее, что произошло между ней и Аресом, Афродита просто ухмыльнулась, прежде чем ответить: "У нас просто был спор, и я выиграла, вот и все".

Возвращаясь в настоящее, Афродита просто закатила глаза, когда Зевс продолжил свою длинную речь о том, о чем была эта встреча. Она оживилась при упоминании имени Перси, улыбнувшись тому, что он заменил этого бесполезного Диониса главой Лагеря Полукровок, даже когда жалкий Бог Вина танцевал счастливый танец. Она отключилась от остальной части разговора, так как он больше не касался ее любимого Перси.

"Кстати, о моем любимом Перси", - подумала Афродита, сосредоточившись. Будучи Богиней Любви, она могла бы найти любое сердце в мире и понять, было ли "семя" любви "посажено", а затем "выращено". Она чувствовала, насколько слабой или сильной была романтическая любовь между двумя существами. Как только она поймёт, насколько слабой или сильной была эмоция, она сможет соответствующим образом спланировать эту конкретную пару. Так что это была детская игра-найди сердца и Перси, и этой несчастной Аннабет, порождённой Афиной, чтобы почувствовать, как продвигается их любовь. Ей хотелось посмеяться над тем, насколько слабой была их любовь. Он даже не вышел из своей зарождающейся стадии!

Используя свою обычную привычку снова осматривать свою внешность с помощью зеркала, Афродита смогла скрыть свой восторг от этого открытия, зная, что скоро Перси будет принадлежать ей. Он станет ее новым Адонисом, которого она будет любить и лелеять вечно. Хитро улыбнувшись, Афродита украдкой взглянула на Богиню Мудрости Афины, тонко читая мысли богини. Ее приёмный отец Понт научил ее многим трюкам, и это один из них: читать мысли божества более низкого уровня.

"Ах. Так легко предсказуема, что ты Афина." Подумала Афродита, глядя на богиню краем глаза. Афродита знала, что Афина никогда не одобрит отношения Перси с ее любимой дочерью Аннабет, что бы ни делал ее любимый [Перси]. Он спас ее трон, спас ее от того, чтобы ее бросили в Тартар на пытки, всячески спасая ей жизнь, и она все ещё не любит его, тем более, что он сын моря и испытывает чувства к ее дочери.

Учитывая все это, Афродите было нетрудно понять, что у Афины уже был план разрушить любые возможные романтические отношения, которые могли бы развиваться между ними. Афина просто воспользовалась роковым недостатком гордыни своей дочери и ее желанием создать памятники, которые прослужат вечно. Так что нет лучшего способа разрушить потенциальные отношения, чем дать своей дочери трудоёмкую работу, которая поглотила бы ее высокомерие.

Это не имеет значения. Афродита самодовольно подумала, даже когда Зевс закончил встречу со своим обычным и необоснованным театральным существованием. Все складывается в мою пользу. Перси будет убит горем из-за того, что его отношения с Аннабет закончились, прежде чем они могли по-настоящему начаться, и я буду рядом, чтобы залечить его сердце, и он будет моим. Она подумала, прежде чем решиться быть злой, и подошла к Аресу.

"Привет, Арес". Сказала она с притворной весёлостью. Арес сорвался с места, опрокинув Артемиду, Гермеса и Аполлона, когда он выбежал из тронного зала, крича кровавым убийством всю дорогу с Олимпа. Афродита умело выглядела "смущённой" и "шокированной" действиями

Ареса, как и все остальные. "Ну, он был груб". Она "пыхтела" перед отъездом во дворец, едва удерживаясь от смеха над окаменевшим лицом Ареса и страхом, который только что скатился с него, как водопад.

Она знает, что она идеальна. Это факт, что она идеальна. Она само олицетворение красоты, чувственности и сексуальности. Она самая красивая из всех богинь. Ни Гера, ни Афина, ни Артемида, ни даже ее собратья-Изначальные богини не ставили ей и подметки. Ни одна смертная женщина не могла сравниться с ней, кто бы по глупости так ни говорил и по глупости ни пытался это сделать.

Афродита любит внимание. Она всегда поворачивала головы, на земле или Олимпе, независимо от того, мужчина они или женщина, натурал или гей, замужем или девственница, когда она показывает себя, они уделяют ей своё пристальное внимание, как и следовало бы.

Она "любит" мужчин. Мужчины, которые у неё были раньше и которых она крала у других женщин, были не более чем простыми инструментами, которыми она могла пользоваться и выбрасывать, когда они больше не были полезны.

Но Перси-не просто человек; нет, он гораздо, гораздо больше! Он-ее идеальный мужчина. В отличие от других, он ей идеально подходит. Ей ровня. Ее родственная душа! Причина проста... он-ее мужской двойник; там, где она олицетворяет женскую красоту, чувственность и сексуальность, он олицетворяет мужскую красоту, чувственность и сексуальность. Так же, как и она, он поворачивает головы, и так же, как и она, они уделяют ему своё безраздельное внимание. Неважно, мужчина они или женщина, натурал или гей, женаты или девственницы, они уделяют ему своё внимание так, как должны.

Аполлон мужчина-шлюха, которая любит женщин и иногда флиртует с другим мужчиной, она знает, что он хочет Перси. Как и в случае с любовью, она чувствует вожделение, и Аполлон пахнет вожделением, когда упоминается Перси или рядом с ним. Кто знает, сколько раз Бог Солнца дробил на изображение обнажённого Перси, залитого потом и подающего ему жест "иди сюда"?

Его близнец Фиби Артемида, Девственная Богиня Луны, которая никогда не утратит своего целомудрия, страстно желает Перси. Афродита чувствует маленькое семя любви в сердце девственницы, богиня Луны делает все возможное, чтобы не поддаться греховному искушению влюбиться в Перси; навсегда отказаться от своей глупой клятвы и по-настоящему стать женщиной благодаря любви Перси. Сколько раз Артемида мысленно нарушала свою клятву?

Гестия, самая миролюбивая богиня и сильнейшая из детей Кроноса, хочет заполучить Перси для себя. Он зажигает Богиню Очага со страстью, которая подобна бушующему аду; всепоглощающая, греховная и восхитительная. Но ее годы в тени, на заднем плане причинили боль Богине Очага. Она верит, что он никогда не заметит ее, и, по правде говоря, он никогда не заметит, только не с ней [Афродитой] в своей жизни.

Афина, так называемая Богиня Мудрости и соперница отца Перси Посейдона, хочет заполучить Перси. Все ее действия по отношению к нему-это притворство, чтобы скрыть своё иррациональное чувство вожделения к Перси. То, что она ненавидит в Посейдоне; его великолепные глаза цвета морской волны, его гладкая бронзовая кожа, дьявольски приятная внешность и огромная сила, которой он обладает, вот что ей нравится в Перси, и она этого терпеть не может!

Гера, сестра-жена Зевса и королева Олимпа, она тоже хочет Перси. Его верность привлекает ее к нему на протяжении тысяч и тысяч лет, ни разу за то время, пока она не отошла от Зевса. Ни разу она не изменяла ему так, как он ей. Гера знает верность, истинную верность, точно так же, как Перси, и она желает его за это. По ее мнению, с Перси он никогда не заблудится, как Зевс. Он никогда не ляжет в постель к другой женщине, как это делает Зевс снова и снова. Он никогда не породит таких незаконнорождённых детей, как Зевс. Нет, Перси останется с ней и только с ней, любя ее и никого больше.

Деметра, Геката, Немезида, Эрис, Калипсо, Талия, Кларисса, ее [Афродита] дочь Дрю, Кэти, Рейчел... все эти женщины хотели Перси по любой причине, какую только могли придумать, но они не могут его заполучить.

Он просто слишком хорош для них

Как и Афродита, Перси идеален, а их поклонники-нет. Несовершенные всегда обращаются к совершенным: либо за руководством, либо за идеалом, к которому нужно стремиться. Несовершенные всегда старались быть совершенными, чтобы получить того, кто совершенен.

Но в конце концов они навсегда останутся несовершенными и никогда не достигнут окончательного успеха в приобретении идеального.

<http://erolate.com/book/3409/81806>